

Появление Годзё Акихары не укрылось от внимания двух Сатору — взрослого и маленького.

Взрослый маг, заметив беловолосого красноглазого юношу, быстро стряхнул с себя оцепенение. Неизвестно, как именно он отреагировал в душе на слова своей маленькой копии, но внешне ничем этого не выдал. Он непринуждённо поднялся на ноги и приветственно махнул рукой:

— О, явился наконец.

Акихара окинул взглядом высокую фигуру мага. Убедившись, что тот цел и невредим, он коротко кивнул:

— Да, я здесь.

В его голосе прозвучали нотки заботливого родителя, приехавшего вызволять из участка вконец разбаловавшееся чадо.

— Братик!

Маленький Сатору, секунду назад застывший от изумления, сорвался с места. Ноги сами понесли его навстречу Акихаре.

Секунда — и Акихара привычным движением поймал бросившегося в его объятия братишку. Первым делом он накинул на плечи мальчика принесённое пальто. Взрослый плащ пришёлся ребёнку в самый раз, укутав его до щиколоток приятным теплом автомобильного салона. Только после этого Акихара мягко улыбнулся:

— Ну как? Хорошо повеселился?

Малыш заморгал. Он прекрасно знал, что брат простит ему любую шалость, но отсутствие упрёков за побег в другой мир заставило его смутиться. Надув губы, он невнятно пробормотал:

— Нормально.

Акихара ласково взъерошил его белые волосы:

— Прости, что не сказал сразу. Из-за меня тебе пришлось волноваться.

Он слишком хорошо знал характер младшего и без труда разгадал причину столь безрассудного путешествия. Если бы он сам не утаил своё присутствие в этом мире, Сатору не сорвался бы с места от тревоги. Значит, винить стоило прежде всего себя.

Маленький Сатору и не думал злиться. Поначалу его обижала скрытность брата, не пожелавшего разделить с ним свои тяготы. Однако теперь, встретив собственную копию из параллельной реальности, мальчик всё понял. Брат скрыл это не со зла — он просто не

представлял, как начать разговор.

— Братик не виноват. Тебе не за что просить прощения.

Акихара бережно взял его лицо в ладони, согревая покрасневшие от ледяного ветра щёчки. Едва он собрался залечить обветренную кожу мягкой магией, как мальчик послушно прижался к его рукам. Щекочущие пальцы, шёлковые прядки и пухлые детские щёки растопили бы любое сердце.

— Братик, я есть хочу.

Перед отправкой Сатору успел перехватить лишь порцию мороженого от Сигмы. Межмировой переход выжал его досуха, а последовавшая за ним схватка с Кэндзяку и проклятыми духами сожрала последние силы. Желудок жалобно и требовательно урчал. Ребёнку срочно требовалось подкрепиться.

Акихара предусмотрел разницу в климате между мирами и захватил тёплую одежду, но совсем упустил из виду, что после битвы малец проголодается. Позаботиться о припасах заранее он не успел. Оглядевшись по сторонам, он заметил на углу вывеску круглосуточного магазина и отправил туда водителя.

— Возьми два набора, — распорядился Акихара и повернулся к младшему: — Перекусим пока на скорую руку, а нормальный ужин устроим чуть позже, ладно?

Чувство голода ещё не стало нестерпимым, поэтому Сатору покорно согласился:

— Угу.

Взяв брата за руку, Акихара неторопливо подошёл к взрослому Годзё Сатору.

Тот как раз ловил привычный для себя ритм рабочей суеты. Он развил бурную деятельность: сначала потребовал от вспомогательного куратора записать все разрушения на счёт клана Годзё, но тут же передумал, решив, что платить из своего кармана глупо и расходы должно взять на себя правительство. Куратору пришлось спешно переписывать бумаги.

Затем Сатору переключился на Кэнто Нанами, мешая тому перевязывать раны дурацкими расспросами. Следом его внимание привлекла бездыханная оболочка Сугуру Гето, сиротливо сидевшая на заднем сиденье автомобиля. Он принялся крутить мёртвое тело, подбирая для него максимально эффектную позу, приговаривая при этом, что при жизни Сугуру никогда не выглядел столь импозантно.

Не будь Кэндзяку окончательно и бесповоротно мёртв, Сатору наверняка докопался бы и до него, требуя в подробностях расписать весь коварный замысел.

— Сатору.

Оба присутствующих здесь мага носили это имя. Но взрослый Годзё, стоявший спиной к Акихаре, безошибочно понял, что обращаются именно к нему. Развернувшись на каблуках, он одарил Акихару своей фирменной беззаботной улыбкой:

— Чего тебе?

Акихара протянул верзиле под два метра ростом солнцезащитные очки.

— Возьми пока эти. Выезжал в спешке, захватил только их.

Это была его личная вещь. Они заметно отличались от привычных для Сатору глухих чёрных стёкол, но со своей задачей — приглушить лавину визуальной информации — должны были справиться.

Сатору уставился на протянутый аксессуар, удивлённо моргнул, но тут же расплылся в улыбке и ловко перехватил очки:

— О, премного благодарен! Как раз то, что нужно~

Несмотря на солидный возраст, он сохранял манеру растягивать гласные на детский лад, отчего любой его разговор казался баловством и верхом несерьёзности. Едва стёкла скрыли его Шесть Глаз, Акихара предложил:

— Поужинаешь с нами? Я попросил Киёкадзэ забронировать столик в одном месте. Говорят, там отличная кухня.

Сатору обладал феноменальным слухом и прекрасно слышал недавний разговор братьев. Он понимал, что эта семейная трапеза предназначалась только для них двоих, поэтому с наигранным вздохом отмахнулся:

— Не, откажусь. Работы выше крыши. Надо уладить дела, отвезти тело Сугуру в колледж, да и занятия у детей никто не отменял. Так что увы и ах, совершенно нет времени.

Брови Акихары дрогнули, но озвучить свои мысли он не успел. Маленький Сатору, крепко державший его за руку, не утерпел и вклинился в разговор:

— Погоди... Ты? И учитель?!

В голове мальчика эта картина никак не укладывалась. Вид ошеломлённой мини-копии несказанно позабавил взрослого мага. Он передразнил округлившиеся глаза мальчишки и горделиво вскинул подбородок:

— А почему это я не могу быть преподавателем? Между прочим, я лучший и самый любимый наставник нового поколения! Крутой учитель Годзё к вашим услугам!

Желая подкрепить хвастовство авторитетным мнением, Сатору бесцеремонно приобнял проходящего мимо Кэнто Нанами:

— Ну же, Нанамин, подтверди! Я ведь самый надёжный и обожаемый всеми наставник, верно?

Нанами, который просто пытался незаметно проскользнуть мимо этой странной троицы, мысленно проклял свою участь. Ему отчаянно хотелось одного — поскорее закончить смену и пойти домой. Однако под скрестившимися на нём выжидающими взглядами двух Сатору деваться было некуда.

—... Да. Господин Годзё крайне надёжен, — бесцветным голосом выдавил он.

Сатору победно ухмыльнулся:

— Слыхал? Сам Нанамин подтвердил!

Маленький Сатору лишь скептически прищурился:

— И где тут подтверждение? Он назвал тебя надёжным, а не любимым. Это совершенно разные вещи.

Нанами предпочёл промолчать, вежливо отведя глаза. Он лишь констатировал очевидные факты, не более. Сатору нехотя выпустил локоть коллеги и открыл было рот, чтобы выкрутиться:

— Это потому, что...

— Потому что у каждого свои критерии, — мягко перебил его Акихара.

В его алых глазах светилось глубокое, спокойное понимание. В этом взгляде не было давящей тяжести, заставляющей закрыться, но не было и холодного безразличия, отталкивающего собеседника. Он ладонью пригладил непослушные вихры младшего брата. Размеренный, вкрадчивый голос Акихары успокаивал и внушал уверенность.

— Взять, к примеру, Тодзи. Он терпеть не может сладкое и признаёт только мясо. Для него никакой десерт никогда не станет желанным, какую бы рекламу ему ни делали. Личные вкусы всегда перевесят объективные достоинства.

Мальчик понимающе кивнул.

— Точно так же и с людьми. Даже самый безупречный человек не может нравиться абсолютно всем. Всегда найдутся черты, которые кого-то раздражают и затмевают в их глазах любые достоинства. Отсюда и рождается пресловутая «непопулярность».

Акихара сделал паузу, решив упростить мысль для ребёнка. Он перевёл взгляд на взрослого Сатору. В его негромких словах звучала непоколебимая, почти отеческая нежность:

— Проще говоря, достаточно просто оставаться собой. Неважно, признают тебя окружающие или нет. Чужие оценки — это пыль.

Он легонько потрепал младшего по затылку:

— Помнишь, чему я тебя учил? Те, кто по-настоящему дорожат тобой, полюбят и все твои странности.

Слова Акихары повисли в воздухе. На мгновение воцарилась глубокая тишина.

Маленький Сатору отчаянно пытался вспомнить, когда именно брат успел внушить ему эту мудрость. Взрослый же Сатору, мысленно присвистнув, невольно задумался. При всей своей внешней болтливости и привычке комментировать всё подряд, глубоко внутри он редко пускался в долгие рассуждения.

Однако сегодня его привычный ментальный щит дал трещину. Слишком много мыслей роилось в голове — хаотичных, непривычных и глубоко личных.

"Надо же. Акихара в своём репертуаре. Стоит дать волю, и он тут же разворачивает свою выездную лекцию по воспитанию"

"Хотя в его словах есть смысл. Никогда не думал об этом под таким углом..."

"И глазам действительно стало легче. Дело в очках?"

"Нет, постой. Дело ведь не в очках. Он смотрел прямо на меня, когда говорил это"

"Эти слова... Они ведь предназначались мне?"

Размышления прервал приближающийся топот шагов. К ним торопливо бежал водитель, бережно удерживая в руках небольшой пакет с логотипом круглосуточного магазина. Внутри обнаружились две исходящие паром порции одена.

Акихара не давал конкретных указаний, лишь попросил принести что-нибудь горячее, и сообразительный слуга выбрал классический японский стритфуд. В сырую холодную погоду это было лучшее средство быстро согреться. Единственным неудобством оставалось то, что есть такое блюдо на обочине дороги было не слишком сподручно.

— Держи аккуратно, не обожгись, — Акихара вручил первую миску изголодавшемуся братишке. — Смотри не пролей бульон на плащ, отстирывать замучаемся.

Сатору с готовностью принял тёплый пластиковый контейнер, в котором аппетитно покачивались кусочки тофу и рыбных рулетов.

— Хорошо-о!

— Перекуси, — вторую порцию Акихара протянул взрослому Годзё. Тон его не допускал возражений. — Работа работой, а голодать я тебе не позволю. Или мне самому тебя с ложечки кормить?

Сатору укротил свой бунтарский пыл и послушно принял угощение:

— Ладно, уговорил...

И кто только выдумал, будто Акихара — само воплощение кротости и никогда не сердится на своего непутёвого родственника? Стоило этому парню проявить твёрдость, как даже сильнейший маг современности безропотно склонял голову.

<http://bllate.org/book/19395/2004767>